

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ ЗАПАД

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 12 (12), ЧЕТВЕРГ, 6 ДЕКАБРЯ 2018 г.

ТЕМА НОМЕРА:
ЖИТЕЛЬНИЦА АТЫРАУ
ПОДАЛА В СУД НА ТШО

02

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
ИЗ ПЕРЕРАБОТЧИКОВ –
В ФЕРМЕРЫ

03

КОМПАНИИ И РЫНКИ:
В ЗКО ОСВОЯТ
ТЕХНОЛОГИЮ БУДУЩЕГО

03

АКТУАЛЬНО:
ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ

04

* Бриф-новости

Тройка лидеров

С января по ноябрь 2018 года Тенгиз, Карачаганак и Кашаган отгрузили на экспорт через нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) свыше 47 млн т нефти, сообщили «Къ» в пресс-службе АО «КТК».

Только за ноябрь 2018 года на морском терминале АО «КТК-Р» отгружено 5 154 067 т брутто, что на 152 726 т больше, чем за аналогичный период прошлого года.

«Из отгруженных 5 154 067 т нефти 2 383 252 т – это нефть месторождения Тенгиз, 791 508 т – нефть месторождения Карачаганак, 1 185 346 т – нефть Кашаганского месторождения, а также 251 580 т нефти от других казахстанских производителей», – сообщила «Къ» пресс-служба АО «КТК».

Российские грузоотправители по нефтепроводной системе КТК в ноябре экспортировали 542 381 т нефти.

В целом с 1 января по 30 ноября 2018 года объем экспортированной нефти составил 55,1 млн т более. Из них за этот период с месторождения Тенгиз поступило 25 943 238 т, с месторождения Карачаганак – 9 255 336 т, с Кашагана – 11 895 999 т. На морском терминале КТК в январе-ноябре 2018 года было отгружено 503 танкера, из них 47 – в ноябре.

Всего, по данным консорциума, с 2001 года по 30 ноября 2018 года включительно через нефтепроводную систему «Тенгиз – Новороссийск» на мировые рынки было поставлено более 576,6 млн т нефти.

И морозы не страшны

В конце ноября на Атырауском НПЗ получили совершенно новый продукт, не имеющий аналогов в Казахстане, – зимнее дизтопливо с предельной температурой фильтруемости (ПТФ) –32°С. Об этом сообщил на V Международной конференции «Нефтепереработка и нефтехимия Каспия и ЦА» зам-председателя правления АО «НК «КазМунайГаз» по транспортировке, переработке и маркетингу нефти Данияр Тиесов.

«Новое дизельное топливо – это целиком отечественный продукт, поэтому мы назвали его «Kazhar-32». По своим качествам он соответствует экологическому классу K5, имеет минимальное содержание серы, а значит, менее вреден для экологии», – отметил г-н Тиесов.

По его словам, дизтопливо с ПТФ –32 выдерживает казахстанские морозы, а значит, будет востребовано у жителей республики.

Новый продукт произведен на комплексе глубокой переработки нефти, построенном в рамках модернизации НПЗ.

Мост для разгрузки

Новый мостовой переход через реку Урал открыли в Махамбетском районе Атырауской области.

Уникальный мост, возведенный полностью из бетона и без опор, является единственным подобным сооружением в Казахстане, сообщает Региональная служба коммуникаций Атырауской области.

Строительство моста длиной 860 м и шириной 13 м началось в 2014 году по поручению управления пассажирского транспорта и автомобильных дорог Атырауской области. Грузоподъемность нового моста через реку Урал в районе села Махамбет составляет 180 тонн, общая длина подъездных путей – 8,5 км.

Мост объединил не только берега реки Урал, но и 10 сельских округов по обеим сторонам реки, в которых проживают около 40 тыс. человек. Раньше жители должны были передвигаться на другую сторону реки с помощью паромов или в зимнее время по льду, ежeminутно подвергая себя опасности. А для того чтобы попасть в районную больницу, нужно было проехать через областной центр, который находится в 100 км.

Местные власти отмечают, что новый мост разгрузит областной центр от пробок, а также создаст новый транспортный коридор для соседних областей в направлении Атырау – Актобе – Астрахань и Атырау – Уральск.

Страсти по тарифам

Жители Актау опасаются, что тарифы на электроэнергию поползут вверх

Не улеглись еще страсти по обращению НПО Мангистауской области к акиму региона и прокурору о проблемах в сфере электроснабжения населения, как актаусцам преподнесли новый сюрприз – со следующего года в городе будет работать новая электроснабжающая компания. Таковой до сегодняшнего дня в Актау не было.

Ольга ЗОЛОТЫХ

Примерно месяц назад область всколыхнуло обращение неправительственных организаций к акиму и прокурору региона.

«На сегодняшний день в Мангистауской области существуют неразрешенные острые проблемы в сфере электроснабжения, связанные с непропорциональной деятельностью ТОО «МАЭК-Казатомпром» (включение в тариф необоснованных затрат, преждевременное предъявление к оплате повышенных тарифов по электроэнергии для населения, предъявление к оплате объемов электроэнергии, не подтвержденных ни нормами, ни приборами учета)», – говорится в обращении НПО.

В частности, одной из главных проблем неправительственных

Если правительство примет решение, то ТОО «МАЭК-Казатомпром» будет выводить затраты на содержание БН-350 из Тараза. Фото с сайта www.damu.kazatomprom.kz

организации считают включение в тариф затрат по содержанию атомного реактора БН-350, которые составляют более 1 млрд тенге ежегодно. Но при этом обо-

рудование реактора не принимает никакого участия в выработке электроэнергии.

«В протоколе по итогам поездки премьер-министра РК в Манги-

стаускую область от 26 октября 2017 года в перечне поставленных вопросов под №2 предусмотрено: министерствам национальной экономики, энергетики совмест-

но с АО «НАК «Казатомпром», акимом Мангистауской области в установленном порядке рассмотреть вопрос вывода из тарифа на электроэнергию для населения ежегодных затрат на содержание реактора БН-350 ТОО «МАЭК-Казатомпром». Однако эта проблема до настоящего времени не решена, потребители продолжают оплачивать эти затраты через тариф. Между тем для покрытия этих затрат предусмотрены другие источники. Инвестиции по отдельным направлениям работ обеспечивает американская сторона», – говорится в обращении НПО.

Работа реактора БН-350 была прекращена в 1999 году. 18 ноября 1997 года между Казахстаном и министерством энергетики США была заключена договоренность о долговременном размещении ядерных материалов БН-350. Согласно этой договоренности, правительство США выделило средства для консервации и утилизации реактора БН-350, напомнили в своем обращении представители неправительственных организаций.

Представители же ТОО «МАЭК-Казатомпром» утверждают, что у компании нет иных источников финансирования содержания БН-350, поэтому они вынуждены вводить эту статью расходов в тариф за коммунальные услуги.

2 >>

Мясные игры не по-крупному

Почему крестьянские хозяйства завоевали рынок, выяснял «Къ»

Нацеливаясь на экспорт мяса, власти ЗКО делали ставку на крупные откорм и перерабатывающие площадки. Но не вышло. Два экспортноориентированных предприятия по производству говядины и ягнятины, в строительство которых были вложены миллиарды государственных денег, обанкротились спустя короткий срок после открытия. По крупнякам выполнял план области по экспорту, говядину и баранину вместо них на внешний рынок поставляют фермеры – владельцы небольших хозяйств.

Людмила КАЛАШНИКОВА

На данный момент, как сообщили «Къ» в областном управлении сельского хозяйства, экспортом говядины по ЗКО занимаются 15 крестьянских хозяйств, экспортом баранины – 13 хозяйств.

В регионе насчитывается свыше 1,2 млн коз и овец, 545 тыс. голов крупного рогатого скота.

Экспорт держится на хозяйствах-средняках

«Хороший экспортный потенциал есть у крестьянских хозяйств южных районов области, – говорит главный специалист отдела животноводства управления сельского хозяйства по ЗКО Жаксыгали Джамбаев. – Но для того чтобы эти хозяйства развивались, нужны инвестиции. У нас есть потребность в крупных откормплощадках. Пока же по области всего в двух хозяйствах есть откормплощадки (в Казталовском и Жанибекском районах), где насчитывается по 1000 голов скота. В среднем в откормочных хозяйствах содержится до 800 голов. В ЗКО есть 11 таких средних хозяйств, за счет которых сейчас и идет экспорт мяса.

Экспортноориентированные предприятия, как отмечает г-н Джамбаев, сосредоточены в Бокейординском, Жанибекском, Таскалинском и Каратобинском районах. «Часть скота эти хозяйства сдают на мясоперерабатывающие предприятия по области, так, к примеру, с начала года в целях

ЭКСПОРТ МЯСА ИЗ ЗКО

ГОВЯДИНА (В ТОННАХ)

	2018 г.	2017 г.	2016 г.
Россия	335,6 тонн мяса + 59 тонн мясopодуKтоB	1 246,90	1 954,91
Армения	981,7	305,2	
Беларусь		184,4	33,1
Азербайджан			36,4
Таджикистан			49,39
Кыргызстан	541,3 тонны мясных консервов		
Всего:	1 917,60	1 736,50	2 073,80

БАРАНИНА (В ТОННАХ)

	2018 г.	2017 г.	2016 г.
Россия	290,7	209,8	143
Беларусь	15		
Иран	250	295,9	
Всего:	555,7	505,7	143

исполнения задания по экспорту мяса между акимом Каратобинского района и ТОО «Кублей» подписан меморандум о сотрудничестве: несколько крестьянских хозяйств этого района работают с ними по экспорту охлажденной говядины, – отмечает Жаксыгали Джамбаев. – Но не все хозяйства хотят везти скот в Уральск. Им выгоднее продавать его живьем в Россию, Армению, в соседние регионы – Атырау, Актау».

Для того чтобы увеличить количество крупных откормплощадок, которые будут заниматься экспортом именно мяса, а не скота, с сентября 2018 года приняты новые правила субсидирования мясного животноводства государством – за каждую голову молодняка, реализованную фермером на откормплощадку, где содержится свыше 1000 голов КРС, из бюджета будет выплачиваться по 200 тенге за 1 килограмм живого веса скотины.

Отметим, что до настоящего времени субсидии выплачивались откормплощадкам, на которых было свыше 100 голов скота.

«Мы объясняем фермерам, что им нужно объединяться, укрупнять хозяйства, чтобы получать хорошие результаты по мясному производству, – говорит Жаксыгали Джамбаев. – Мало того, перед фермерами поставлена задача

– разводить именно племенной скот: завозить его из-за рубежа, заниматься племенным преобразованием. Многие хозяйства уже поняли, что нужно заниматься породистым скотом: если в 2011–2012 годах разведением племенного скота занимались 17 хозяйств, то теперь таких хозяйств 2000. Госпрограммой в это году предусмотрено, что субсидии при сдаче скота на откормплощадку будут выплачиваться только тем фермерам, чей скот был произведен хотя бы от одного племенного родителя».

Сейчас, как отмечает специалист-животновод, в ЗКО имеется свыше 43 тыс. голов породистых коров, 30 тыс. чистопородных овец. «У нас есть план: за 10 лет довести поголовье породистого КРС до 300 тыс. голов, овец – до 1,2 млн голов, – говорит он. – Тем фермерам, кто закупает племенной скот, предусмотрена господдержка в виде льготных кредитов под 4% годовых».

Хотели сразу много, но не получили

Жаксыгали Джамбаев пояснил «Къ», что два крупных экспортноориентированных предприятия по производству мяса, на которые власти возлагали большие надежды в данный момент не работают. Оба они банкроты.

Гистограмма: Вячеслав БАТУРИН

Первое из них – откормплощадка ТОО «Кроун Батыс» на 8640 голов – было открыто в Зеленовском районе в конце 2010 года. Здесь планировалось выращивать на откорм молодых бычков. Стоимость предприятия составила 3,572 млрд тенге, из них 60% – государственные средства, которые владельцы получили через фонд «КазАгро» в виде возвратного кредита.

По планам областных властей, это экспортноориентированное предприятие должно было производить до 2000 тонн охлажденной мраморной (!) говядины для продажи за рубеж (в стоимостном выражении – на 1,5 млрд тенге в год).

За 2011 год предприятие произвело 427 тонн мяса (это всего 13,7% от проектной мощности!) на сумму 299 млн тенге. В 2012 году забоя скота в «Кроун Батыс» не было. Несколько лет предприятие простаивало без скота и работы. В 2015 году у ТОО «Кроун Батыс» появился новый владелец. Но, как показалось время, даже новый хозяин не смог в итоге спасти откормплощадку от разорения.

«В 2016 году из-за финансовых трудностей предприятие не смогло обеспечить себя в полном объеме кормами и откормочным контингентом, вследствие чего не достигнуто полной мощности и вынуждено было приостановить

свою деятельность, – рассказал г-н Джамбаев. – За шесть лет деятельности предприятием произведено 1896,3 тонны говядины, из них экспортировано в Россию – 765,74, на внутренний рынок и другие области республики – 1130,56 тонны. В данный момент ведутся работы по поиску инвесторов с целью реанимации предприятия».

Завод по производству свежееохлажденной ягнятины ТОО «Батыс Марка Ламб» был построен в ЗКО в 2015 году. Стоимость этого проекта – более 3,2 млрд тенге. На его реализацию «КазАгрофинанс» выделило 85% средств в лизинг, еще 15% – это частные инвестиции. Проектная мощность завода – 350 тыс. голов, он должен был производить 5 тыс. тонн мяса в год, из них 30% – на экспорт в Иран, Азербайджан и Россию (в стоимостном выражении более чем на 1 млрд тенге в год).

Однако до планки 1500 тонн ягнятины в год предприятие так и не удалось допрыгнуть. В Иран и Россию в общей сложности предприятие поставило за три года не более 800 тонн мяса.

«В 2018 году ТОО «Батыс Марка Ламб» приостановило свою деятельность из-за финансовых трудностей», – резюмировал Жаксыгали Джамбаев.

Трудовой спор

Жительница Атырау подала в суд на компанию «Тенгизшевройл»

Бывший консультант Проекта будущего расширения компании «Тенгизшевройл» считает, что ее уволили за желание сократить неоправданно высокие расходы подрядчиков в ходе строительства завода на Тенгизском нефтяном месторождении.

Дулат ТАСЫМОВ

На Тенгиз через Южную Корею

Гульназ Кульманова обратилась к корреспонденту «Къ» и сообщила, что она судится с нефтяной компанией «Тенгизшевройл» (ТШО), на которую работала в Проекте будущего расширения (ПБР), откуда, по мнению женщины, ее уволили незаконно. Она рассказала, что была нанята на проект через южнокорейскую компанию «COENS Co.LTD» и казахстанскую «Атырау-Болашак».

В августе 2018 года Гульназ Кульманова подала в Атырауский городской суд исковое заявление к ТОО «Тенгизшевройл», ТОО «Болашак-Атырау» и ТОО «COENS Co.LTD» о восстановлении на работе и о возмещении заработной платы за время вынужденного прогула. В ходе судебного процесса было установлено, что 1 февраля 2017 года между южнокорейской компанией «COENS Co.LTD» от имени ТШО через рекрутинговую компанию «Болашак-Атырау» и Гульназ Кульмановой было заключено соглашение на обслуживание. Контракт действовал до 20 августа 2018 года. В обязанности специалиста входила координация работ по изготовлению модулей для ТШО на заводе DSME (Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering) в Южной Корее.

«У меня был заключен контракт с «COENS Co.LTD». Но работала я на компанию ТШО, и она же оплачивала мой труд», – рассказала «Къ» Гульназ Кульманова.

По ее словам, при заключении контракта его условия были согласованы с представителями ТШО: в виде заработной платы – \$400 в день, плюс 2 млн южнокорейских вон в месяц за проживание и прочие расходы. Об этом, как отмечает г-жа Кульманова, свидетельствует ее переписка по электронной почте со специалистами «COENS» и «Болашак-Атырау».

Не мешай нам

Несмотря на то, что срок действия контракта должен был продлиться до 20 августа 2018 года, 2 февраля этого года представители компании «COENS» уведомили Гульназ Кульманову о завершении ее контракта с Проектом будущего расширения ТШО. Датой окончания контракта было назначено 3 марта 2018 года.

Сама Гульназ Кульманова отмечает, что, возможно, одной из причин ее увольнения стало и то, что она не раз обращала внимание представителей ТШО на нарушения, которые происходят на Проекте будущего расширения. В частности, Закона РК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в РК».

По ее словам, южнокорейская компания DSME и итальянская General Electric готовят модули для завода ТШО. Система менеджмента качества этих компаний сертифицирована в соответствии с Системой Менеджмента Качества 9001-2008/2015. В Южной Корее и Италии существует отдел качества на каждый вид работ, сертифицированных по международным

Гульназ Кульманова считает, что суд не учел множество фактов, в частности электронную переписку с представителями обеих рекрутинговых компаний, где раскрываются условия найма на работу. Коллаж: Вячеслав БАТУРИН

стандартам. «Но иностранные руководители заключили контракт с компанией ABE&K на предоставление услуг по техническому надзору в Южной Корее и Италии, что противоречит законодательству РК», – говорит женщина.

Специалист считает, что не было никакой необходимости вести технический надзор на месте производства модулей. Достаточно получить разрешение на применение их модулей.

ТШО: вас здесь не стояло

«Къ» обратился в ТОО «Тенгизшевройл» с просьбой прояснить, каким образом ТШО ведет контроль над эффективностью расходования средств, выделяемых на реализацию Проекта будущего расширения, какой процент работ по ПБР ведется за пределами РК, какие виды работ и какова их стоимость.

Вкратце напомним, что общая стоимость Проекта будущего расширения и Проекта управления устьевым давлением (ПУУД) составляет \$36,8 млрд.

Однако генеральный менеджер отдела по связям с общественностью и правительством ТШО Раабек Артыгалиев ответил, что «запрашиваемая информация носит коммерческий характер, доступ к ней ограничен, и она не подлежит раскрытию».

Представитель компании также сообщил, что «на сегодняшний день в рамках проекта 390 казахстанских компаний получили контракты, свыше 45 тыс. казахстанцев работают на проекте внутри страны, что составляет 92% от общей численности персонала проекта в Казахстане».

При этом в компании отметили, что Гульназ Кульманова «никогда не состояла в штате сотрудников ТШО и не имела с ТШО никаких договорных отношений». «По этой причине все вопросы в отношении ее обязанностей, заработной платы, причин расторжения контракта должны быть адресованы компании, с которой г-жа Кульманова заключала соответствующий трудовой или подрядный договор», – написал в ответе на запрос редакции Раабек Артыгалиев.

Аналогичный ответ «Къ» получил и от компании «Болашак-Атырау». В ответ на запрос редакции директор по управлению людьми

ресурсами данной компании Алма Нсанбаева пояснила, что «Гульназ Кульманова никогда не состояла в трудовых отношениях с ТОО «Болашак-Атырау». «Мы полагаем, что все вопросы должны быть адресованы непосредственно компании, с которой г-жа Кульманова заключала договор», – сообщила она.

Также Алма Нсанбаева пишет, что между ТОО «Болашак-Атырау» и ТОО «Тенгизшевройл» заключен сервисный контракт, условия которого, по понятным причинам, компания не разглашает.

Суд не нашел нарушений

Между тем городской суд не нашел никаких нарушений ни со стороны ТШО, ни со стороны «Болашак-Атырау». В решении Атырауского городского суда от 22 октября 2018 года написано следующее: «... Ответчик ТОО «COENS Co.LTD» в своем отзыве, не признав иск, пояснил, что Кульманова Г., являясь независимым консультантом «COENS Co.LTD» с 01 февраля 2017 года по 02 февраля 2018 года работала исключительно в Южной Корее, услуги Кульмановой Г. были прекращены 02 февраля 2018 года в соответствии с законодательством Южной Кореи, в связи с чем рассмотрение данного спора в Казахстане невозможно».

Однако Гульназ Кульманова считает, что суд не учел множество фактов, в частности электронную переписку с представителями обеих рекрутинговых компаний, где раскрываются условия найма на работу, которая могла бы быть принята в качестве доказательства того, что она работала на ТШО и на компанию «Болашак-Атырау».

Профсоюз предупреждает

Вместе с тем, как отметил «Къ» заместитель председателя территориального объединения профсоюзов «Профсоюзный Центр Атырауской области» Едил Узакбай, в последнее время к ним поступает множество жалоб на работу рекрутинговых компаний.

«В настоящее время на территории области работают 30 компаний, которые наряду с услугами по подбору кадров осуществляют предоставление в наем иностранные и национальные кадры заказчикам, что, по сути, не допускается трудовым законодательством», – рассказал «Къ» Едил Узакбай.

Он пояснил, что в новом Трудовом Кодексе РК исключено понятие «трудовое посредничество». Права и обязанности частных агентств занятости (ЧАЗ) излагаются в статье 31 Закона РК «О занятости населения», где не указывается право ЧАЗ на заключение трудового договора.

Тем не менее, по словам эксперта, частные агентства занятости занимаются наймом и перепродажей рабочей силы третьим лицам в целях коммерческой выгоды, так как они расширенно толкуют понятие трудового посредничества, а нормы, запрещающие деятельность частных агентств занятости в части аутстаффинга, законодательством не предусмотрены.

Сотрудники, нанятые через частные агентства занятости, имеют статус бесправных работников. Как подчеркивает юрист, существует практика, когда при любом конфликте между казахстанским работником и иностранным работодателем последний звонит в агентство, после чего работника увольняют или отправляют в трудовой отпуск без сохранения заработной платы. «Вместе с тем аутстаффинг способствует дискриминации в оплате труда, так как зарплата работников, нанятых через частные агентства занятости, выдается с удержанием вознаграждения, а работники, заключившие трудовые договоры напрямую, получают оплату в полном объеме», – делится Едил Узакбай.

Он говорит, что ратификация конвенции Международной организации труда «О частных агентствах занятости» способствовала бы защите прав и недопущению злоупотреблений при трудоустройстве казахстанских работников. Конвенция предусматривает государственное регулирование деятельности частных агентств занятости, в том числе лицензирование, сертификацию и сбор информации, а также устанавливает запрет на взыскание с работников прямо или косвенно, полностью или частично гонораров или других сборов.

Представитель профсоюза считает, что в законодательство о занятости необходимо внести поправки, «исключающие наем и предоставление персонала третьим лицам, преследующее получение коммерческой выгоды», что иначе «подобное несовершенство законодательства может быть причиной трудовых конфликтов».

Шесть вместо пяти

Четыре строительные компании в Актау решили построить вместо пятиэтажных домов шестизэтажные. По факту проверок лишь у одной были разрешительные документы на надстройку лишнего этажа. Теперь вопрос о сносе лишнего этажа будет решаться в суде.

Ольга ЗОЛОТЫХ

По эскизным проектам в домах заявлено пять этажей, на деле же построено шесть. Когда это выяснилось, на одну из компаний акимат города Актау подал иск в суд. Однако уже в суде застройщик доказал, что у него имелись все разрешительные документы на строительство шестого этажа. Их он получил уже в процессе возведения дома.

«Изначально им разрешения не давали на строительство шестизэтажного дома. Но затем уже через ЦОН архитектуру пришел материал от компании, и он рассмотрел и согласовал надстройку. Дело в том, что там было общее согласие жильцов, были проведены общественные слушания. Так что и архитектурно-планировочное задание, и эскизный проект этот застройщик получил. У остальных до сих пор этих разрешительных документов на руках нет», – отмечает и. о. руководителя отдела архитектуры и градостроительства города Актау Алма Токтарова.

Один из застройщиков, чей дом, кстати, так и не принят в эксплуатацию, несколько раз обращался в акимат с просьбой разрешить ему строительство шести этажей. Однако каждый раз получал отказ, но, несмотря на это, он продолжал строить.

«Скорее всего, они рассчитывали получить все это (разрешительные документы – «Къ») в процессе. И строительство свое они считали так, что будет все-таки шесть этажей, а не пять. Но по СНиПам, если дом выше пяти этажей, то в нем должен быть лифт, а этих лифтов нет ни в одном построенном с нарушениями доме», – говорит Алма Токтарова.

В процессе строительства ГАСК накладывал на компании штрафы, однако возведение жилья продолжалось. К примеру, архитектурно-планировочное задание компания-застройщик жилого комплекса «Женис» в Актау получила в 2017 году. В нем значилось лишь пять этажей. Спустя год жилой комплекс был введен в эксплуатацию.

«Однако приемка в эксплуатацию жилых домов выполнена с грубыми нарушениями требований законодательства в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности РК. В связи с чем все участники строительства данного жилого дома: заказчик, генподряд-

чик, авторский надзор, технический надзор – привлечены к административной ответственности по ст. 318, ст. 316, ч. 1, ст. 317, ч. 1, ст. 312, ч. 1 Кодекса «Об административных правонарушениях» РК», – говорится в официальном сообщении ГАСК Мангистауской области.

К слову, вскоре специализированный межрайонный экономический суд Мангистауской области может вынести решение об отмене актов приемки в эксплуатацию четырех домов этого жилого комплекса.

Между тем архитектурно-планировочное задание (АПЗ) на строительство еще одного пятиэтажного жилого комплекса в микрорайоне 31 А Актау также было выдано в прошлом году. Но и здесь «вырос» лишний этаж.

«Управлением ГАСК Мангистауской области была проведена внеплановая проверка. В ходе нее было выявлено, что на объекте велось строительно-монтажные работы шестого этажа без проектно-сметной документации. В связи с чем в отношении компании-застройщика было возбуждено административное дело», – отметили в управлении государственного архитектурно-строительного контроля Мангистауской области.

По тому же сценарию выявились нарушения и при строительстве жилого комплекса «Евразия». Нагрянувшая внеплановая проверка обнаружила шестой этаж, строящийся без ПСД. В отношении компании также было возбуждено административное дело.

«АПЗ на строительство двухподъездного пятиэтажного жилого дома ЖК «Жулдыз» было выдано в 2016 году. При проведении внеплановой проверки выявлены многочисленные нарушения в сфере строительства, архитектуры и градостроительства. В связи с чем в отношении заказчика возбуждены административные дела по ст. 463, ч. 1, ст. 316, ч. 1, ст. 321 и подпорядочной компании по ст. 312, ч. 1. Кодекса «Об административных правонарушениях» РК», – говорится в сообщении ГАСК.

Теперь ГАСК совместно с акиматом города намерен подать иск в суд. Требование городских властей к компаниям-застройщикам – наложить штраф и демонтировать шестой этаж либо установить панорамные лифты. Вот только как этот вопрос, в случае внос лишнего этажа, будет решаться в отношении владельцев уже приобретенных квартир, пока не совсем ясно.

«Согласно законодательству о долевым участии застройщик должен получить разрешение на строительство домов с долевым участием. Однако ни одна строительная компания такого разрешения не получала. Поэтому мы постоянно говорим, чтобы люди не вкладывали деньги в такое строительство. И если уже оформлять жилье, то делать это надо, когда уже имеется акт ввода дома в эксплуатацию», – добавляет Алма Токтарова.

По эскизным проектам в домах заявлено пять этажей, на деле же построено шесть. Фото предоставлено акиматом г. Актау

Страсти по тарифам

<< 1

«Да, действительно, в смете затрат у нас есть содержание БН-350. Это обходится в 1,2 млрд тенге в год. Мы сами сняли бы эти затраты, если бы был решен вопрос об альтернативном финансировании – из бюджета или других источников. Проблема была поднята в прошлом году перед премьер-министром РК. Вопрос до сих пор рассматривается в правительстве, и данный процесс еще не завершён. Мы надеемся, что его решат, и при содействии правительства мы будем выводить затраты на содержание БН-350 из тарифа. Мы также этого хотим», – сообщил на одном из брифингов заместитель генерального дирек-

тора ТОО «МАЭК-Казатомпром» по экономике и финансам Кыдырбай Касымбеков.

Как рассказал Кыдырбай Касымбеков, в 1999 году американская компания выделила средства на содержание и вывод из эксплуатации БН-350. Но это лишь часть денег, которая была необходима для полного вывода реактора. По подсчетам, произведенным в 2003 году, стоимость вывода из эксплуатации составляла 97 млрд тенге. По поручению правительства ведутся новые расчеты, и, очевидно, сумма будет пересмотрена.

Да здравствует сюрприз!

А буквально несколько дней назад город всколыхнула новость – в

Актау заходит новая энергоснабжающая организация. По закону с 1 января 2019 года МАЭК не имеет права в дальнейшем заниматься энергоснабжением. Естественно, горожане в социальных сетях тут же стали задаваться вопросами: «Будет ли поднят тариф? Почему именно эта компания, а не другая? Имеют ли право жители выбрать компанию или выбор за них уже сделан? Да и, собственно, для чего она нужна, если в области лишь один комбинат, который производит для региона сразу все ресурсы: воду, электричество и тепло?»

Жителей тут же поспешили успокоить – тарифы расти не будут, а даже, наоборот, возможно, будут снижены на 8%. Кроме того, вы-

яснилось, что в регионе уже давно действуют шесть энергоснабжающих организаций, только работают они с крупными компаниями или в районах. Город Актау до последнего времени почему-то «брать» никто не хотел. Работать с населением – огромная ответственность.

«Говорить, что МАЭК лоббирует интересы одной компании, ошибочно. На сегодня у МАЭКа есть договоры с шестью компаниями. Кто-то из них работает с крупными потребителями электроэнергии – нефтяниками, строительными компаниями, потому что это для них выгодно. Но многие избегают именно Актау», – говорит депутат городского маслхата, директор РУ «БН-350» Марат Молдагулов.

Законом не предусмотрен конкурс на услуги по энергоснабжению населения. То есть кто зашел на рынок, тот и имеет право работать. Жителей Актау уверяют – у потребителей всегда есть выбор. Вот только в этом случае он у актаусцев пока невелик, так как выбирать не из чего.

«Потребитель имеет право выбрать другую компанию. Мы никога не обязываем. То есть если вдруг какая-то другая ЭСО обратится с полным пакетом документов, то мы рассмотрим этого кандидата», – сказал Кыдырбай Касымбеков.

МАЭК, возможно, был бы и рад оставить население города «при себе». Но в этом случае комбинат может лишиться инвестиций.

«Если с 1 января мы не отдадим эти услуги в ЭСО, то не получим тарифную мощность. Вот в этом вся проблема. Теперь энергопроизводящие комбинаты не имеют права заявлять объемы на рынке мощности. Те средства, которые мы должны получить от КЕГОК через РФЦ (расчетно-финансовый центр по поддержке возобновляемых источников энергии) на инвестиции, мы не получим. Соответственно, не сможем провести ремонтные работы и обновление оборудования», – отметил г-н Касымбеков.

Актаусцам остается только надеяться, что все обещания будут исполнены. Слишком уж много вопросов в последнее время возникает у горожан по поводу тарифов.

Из переработчиков – в фермеры

В октябре 2018 года на региональном совете по привлечению инвестиций в ЗКО этот бизнесмен заявил, что готов взять в кредит почти 1 млрд тенге, чтобы построить в области откормкомплекс на 3 тысячи голов скота. Как крупнейший переработчик мяса по области решил стать фермером, в чем преимущество кластерного подхода в производстве продуктов питания и что сделало его бизнес успешным, основатель группы компаний ТОО «Жайык-Ет», ТОО «Агро-продукт ЛТД», ТОО «Жайык-Агро ЛТД» Темирғали Ескендіров рассказал корреспонденту «КЪ».

Людмила КАЛАШНИКОВА

– Темирғали Каратаевич, расскажите, как возникла идея открыть собственный откормкомплекс? Как долго вы шли к этому решению?

– Откорм крупного рогатого скота – это самые длинные, нескорые деньги. Мечта была всегда. Но проект непростой, скорее даже сложный. Я долго оставлял этот проект на потом. А сейчас мы подошли к тому этапу, когда это уже надо делать. Мы поставили себе задачу – построить комплекс на 3 тысячи голов КРС в Зеленовском районе ЗКО. Молодняк – бычков – планируем закупать у наших местных сельхозтоваропроизводителей, откармливать их и продавать мясо на внутреннем рынке. Вообще все наши проекты ориентированы на внутренний рынок. Взять, к примеру, наш проект по выращиванию бройлерной птицы – птицефабрика ТОО «Жайык кус», – который был запущен в 2017 году, он также был рассчитан на местный рынок, и с задачей мы справились – обеспечили всю область куриным мясом.

– Куринные окорочка приносят доход?

– Да, конечно. Это хороший источник дохода.

В ЗКО освоят технологию будущего

С помощью блокчейн тут будут бороться с мошенничеством и коррупцией в сельскохозяйственной сфере

Управление сельского хозяйства Западно-Казахстанской области заключит договор с крупнейшей в мире блокчейн-компанией «Bitfury» и «Dasco Consulting Group» о проведении аукционов и конкурсов с применением технологии блокчейн, чтобы, в числе прочего, исключить коррупционные риски. По-прежнему острой остается и проблема неиспользуемых земель сельхозназначения.

Алла ЗЛОБИНА

Поля чудес

Предполагается, что договор с Bitfury и Dasco Consulting Group будет заключен с января 2019 года. Новость об этом прозвучала 20 ноября в ходе брифинга на площадке Региональной службы коммуникаций (РСК). На местном уровне намерены добиться повышения прозрачности процедуры выдачи прав на временное возмездное землепользование для крестьянских, фермерских хозяйств и сельхозпроизводства. Технология блокчейн позволит также исключить вероятность коррупционных схем, что для современного сельского бизнеса становится все актуальнее.

К слову, еще в начале текущего года сразу несколько крестьянских хозяйств ЗКО обвинили в мошенничестве при освоении государственных субсидий. Тогда в поле внимания следователей службы экономического расследований (СЭР) департамента государственных доходов по ЗКО (ДГД) попали и чиновники. Четыре дела были возбуждены по п. 1 ч. 3 ст. 190 УК РК «Мошенничество». По версии следствия, в Зеленовском районе одно из крестьянских хозяйств, получив субсидии на выращивание кормовой культуры – суданской травы, попросту положило полученные средства в карман. Другое предприятие вместо 1 тыс. га засадило суданом только 9 га – полосой вдоль дороги, чтобы всем было видно. Третье вообще ничего не сажало – только вспахало небольшой участок вдоль дороги. Таким образом сельские предприниматели «освоили» порядка 12 млн тенге.

Между тем, как отмечает исполнительный директор КХ «Уланов» Елена Уланова, которую следствие привлекало в качестве эксперта, подобные истории становятся закономерностью. Предприниматель выезжала на поля в составе комиссии независимых экспертов

– это тоже сельское хозяйство. На сегодня рентабельность переработки очень низкая. При этом конкуренция в этой сфере достаточно высокая. Для производства колбасных изделий нужно качественное мясо, но при этом дешевое мясо. Когда-то мы перерабатывали мясо, которое привозили из-за рубежа. В 2014 году от этой практики мы отказались – стали закупать казахстанское. Сейчас подошли к тому моменту, что хотим перерабатывать не покупное мясо, а выращенное своими руками. Но и здесь есть свои нюансы – выращивать скот на мясо невыгодно, если нет собственной кормовой базы. Хотим мы того или не хотим, мы должны думать о том, чтобы самим заниматься еще и кормопроизводством. В рамках инвестпроекта по откорму КРС мы планируем параллельно также запустить проект по орошению пашни – будем выращивать кукурузу, бобовые на корм скоту, птице. Это нужно делать, чтобы иметь хорошую

Темирғали ЕСКЕНДИРОВ

– Вполне. Потребность населения в мясе птицы огромна. Сегодня 48% бройлерных цыплят в Казахстане завозится из других стран, есть дефицит местной птицы на внутреннем рынке. Поэтому мы и занялись этим производством. Конечно, на начальном этапе было очень тяжело – рынок был не готов принимать свежее, замороженное мясо птицы. Народ привык к облепешным окорочкам. И нам нужно было доказать, что наш продукт лучше, чем тот, который люди уже привыкли покупать. Мы смогли это сделать – сейчас спрос на нашу продукцию есть. В год мы заявляли производство 7200 тонн мяса птицы и к декабрю, думаю, выйдем на этот показатель. Проект кредитный, но все свои платежи мы стараемся закрывать вовремя. Считаю, что проект получился красивым, достойным, он состоялся. До сентября 2018 года яйца в инкубаторы мы привозили из России, сейчас завезли свое родительское стадо и полностью перешли на собственное производство яиц – в ближайшее время на убой мы пустим уже цыплят, которые вывелись из наших яиц.

– «Жайык кус» – это ваш первый проект в сельском хозяйстве. За прошедший год у вас была возможность сравнить, что легче – выращивать кур или же заниматься переработкой сельхозпродукции?

– В сельском хозяйстве нет легких отраслей. Везде одинаково тяжело. И, по моему мнению, переработка сельхозпродукции

себестоимость продукции переработки сельхозпродукции.

– Сколько лет вы уже в бизнесе?

– Думаю, что примерно 23 года, с середины 90-х годов. Начал, как многие, с продажи: покупал мясо в районах, перепродавал его в Россию. Переработкой мяса занялся в 2002 году. Арендовали с друзьями цеха, старое оборудование, делали несколько видов колбас. Потихоньку обновлялись, step by step, прибыль вкладывали в покупку сначала базового европейского оборудования, со временем перешли на новое. Построили суперсовременный завод по производству колбасных изделий.

– Расскажите, почему из торговли вы ушли именно в переработку сельхозпродукции?

– Я всегда считал, что торговля – временное явление. Это была первая мотивация к тому, чтобы искать для себя что-то новое. И потом, мне всегда была интересна именно сельская тема в бизнесе. Я сам по

Строительство открытой откормочной площадки для крупного рогатого скота на 3 тысячи скотомест планируется на 2019 год в Зеленовском районе ЗКО. Стоимость проекта равна 1,2 млрд тенге, из которых 70% – заемные средства и 30% – собственные средства компании «Агропродукт ЛТД». Фото автора.

специальности аграрий. Закончил местный сельскохозяйственный вуз, аспирантуру. Разбираюсь в сельском хозяйстве. Я вырос на селе, позиционирую себя сельским человеком, состою в партии «Ауыл», являюсь депутатом от партии «Ауыл», возглавляю комитет по аграрным вопросам. Свою судьбу я всегда связывал с сельским хозяйством. Да, наши проекты не быстрокупаемые. Но в них я вижу свое предназначение. За годы, что мы работали в производстве колбасных изделий под торговой маркой «Мясодел» (ТОО «Агропродукт ЛТД» – прим. ред.), мы смогли создать свой бренд, который узнаваем среди населения не только в Уральске. Нас знают во многих регионах Казахстана. Мы производим больше сотни видов продукции, и каждый из них нашел своего покупателя.

– Переработка сейчас переживает нелегкие времена – сырье дорогое. Как же вы находите баланс?

– Секрет успеха прост – нужно делать продукцию, за которую не стыдно. Но это временные трудности. Считаю, что переработка сегодня – это двигатель животноводства, растениеводства. Мы уже работаем над тем, чтобы самим производить сырье, которое позволит снизить себестоимость наших колбас, но при этом и сохранить их качество.

К примеру, сейчас по проекту «Мясодел» мы ведем переговоры по привлечению инвестиций – нам нужен новый рынок в развитии. Наш бренд нужно выводить на международный рынок, и для этого нам необходима поддержка крупных инвесторов.

– Как вы подбираете людей в свой коллектив?

– Со многими людьми в своей команде я работаю более 20 лет – мы друг другу доверяем, во всем друг друга поддерживаем. Я вообще сторонник того, чтобы люди на производстве работали долго, знали свою работу от и до. В бизнесе номер 1 – это люди. Можно без проблем найти деньги на проект, купить оборудование, но если у тебя нет нужных кадров, то ничего не получится. Я очень ценю в людях компетентность, уважаю знающих специалистов. Мне нравятся порядочные, предприимчивые люди. Считаю, что в разных стрессовых ситуациях человек должен находить выход. Это как в моей любимой игре КВН – игрок всегда должен уметь найти ответ на любой вопрос, сориентироваться в любой сложной ситуации.

– Как вы оцениваете поддержку сельхозпроизводителей от государства?

– На мой взгляд, все госпрограммы по сельскому хозяйству работают. Если бы этой поддержки не было, мы не пошли бы на проект по строительству птицефабрики, не замаскировались бы на откормкомплекс. Запускать проекты без господдержки не получится – это очень дорого. По птицефабрике мы платим по своему кредиту 4%, государство – 10%. Считаю, что эта поддержка очень ощутимая.

Казахстанское содержание? Нет, не слышали!

Кожу, ткань, нитки, полиуретан для подошв – все это актауская фабрика по пошиву обуви и спецодежды приобретает за рубежом. Директор предприятия отмечает: в Казахстане нет производителей сырья, поэтому выпускаемая продукция может считаться отечественной лишь на 20%.

Ольга ЗОЛОТЫХ

В Актау вот уже больше 25 лет работает обувная фабрика «Zhamal-ai LTD», созданная на базе открытого еще в советские времена предприятия «Акбобек».

«Еще в 90-е годы в тогда еще городе Шевченко было много работы для мужского населения, а для женского ее не хватало. Поэтому было решено открыть несколько фабрик на территории области – тогда было создано наше предприятие, а также швейные фабрики в городе Жанаозене, в Умирзаке и завод зубных паст. Был заключен контракт с министерством легкой промышленности СССР для того, чтобы вывратить для нас компанию, которая бы поделилась технологией и оборудованием. Изначально была идея открыть фабрику для производства полуботинок типа мокасин», – говорит директор фабрики «Zhamal-ai LTD» Зибрира Хасанова.

На фабрику в те времена приехал специалист из Италии. К слову, оборудование и технологии тоже были оттуда. В течение года он отбирал рабочих, обучал их, делился технологиями. Фабрика открылась в 1993 году, а год спустя ее приватизировали.

«1994 год – это было страшное время. Наши мокасины никому не были нужны, людям нужен был хлеб. Мы отошли от мокасин и пересмотрели ассортимент. Обратились к силовым структурам, показали, что мы можем шить обувь для них из чистой кожи на новом оборудовании. И стали поставлять обувь военным, сначала по западному региону, а сейчас уже и по Казахстану. Кроме того, наши заказчики – это нефтяные компании нашей и соседних областей», – отмечает г-жа Хасанова.

Изначально фабрика была ориентирована на казахстанскую кожу, но поставщик ко времени ее открытия обанкротился, поэтому «подсели» на кожу из России, Турции и Италии.

«Казахстанские производители нет-нет, да и заявляют о том, что они делают кожу, но пока ее никто не продает. Постоянно отправляем заявки в Семей, но пока не полу-

чили оттуда ни дециметра кожи. Поэтому приходится покупать за рубежом. Я не могу сказать, насколько это выходит дороже или дешевле, потому что мы не знаем казахстанских цен. Но могу сравнить цены в разных странах. К примеру, в России кожа дешевле, чем в Турции или Италии, но по качеству она лучше, чем в Китае. Полиуретан для подошв мы также закупает в России», – говорит руководитель фабрики.

О конкуренции с брендовой обувью с мировым именем речи пока не идет – обороты не те. Когда-то было заявлено, что на этом оборудовании можно выпускать до 1 млн пар обуви в год, но пока здесь производят не больше 100 тыс. Зато на швейном производстве, где выпускают спецодежду и униформу, фабрика зарабатывает до 200 млн тенге в год. Но и тут все упирается в сырье.

«В Казахстане не производят ткань, даже ни одной ниточки. Поэтому покупаем у России, Турции, Китая, в этом году поработали с трикотажем из Узбекистана», – добавляет директор фабрики.

На фабрике выпускают около 100 тыс. пар обуви в год. Мех приобретают в Таразе и используют для утепления обуви, которую поставляют в северные регионы страны.

Казахстанское содержание, о котором давно и много говорят, развивается от отсутствия отечественных производителей. К примеру, эта фабрика закупает лишь казахстанский мех и коробки для обуви. Первое приобретает в Таразе и используют для утепления обуви, которую поставляют в северные регионы страны. Коробки закупает в Алматы. На этом содержание, увы, заканчивается.

«Сейчас ведут мониторинг иностранных компаний, которые работают в Казахстане, анализируют их казахстанское содержание. И естественно, они приходят и заказывают у таких же, как мы, все необходимое. Благодаря этому мы и работаем», – рассказывает Зибрира Хасанова.

Планы на ближайшие годы на фабрике большие. Одна из основных задач – выйти на экспорт. Но она непростая, учитывая, как тяжело конкурировать с компаниями за рубежом, когда нет качественного отечественного сырья. Вопрос о том, смогут ли казахстанские компании выиграть в ценовой политике на экспортных рынках, остается открытым.

в поиске зарытых в землю «золотых монет» госсубсидий. По ее мнению, тем, кто не хочет развивать свои хозяйства, выгоднее их оставлять себе, а не вкладывать в землю.

«Мы проехали по этим полям. Открывали землю от снега и смотрели. Там сорняк один, поляны многолетние. В одном случае поле вообще не использовалось. Это говорит о многолетнем запустении участков. На тех территориях почти повсеместно не используются земли. Хотя отчитываются, что все земли используются и даже какой урожай собирается», – сказала в комментариях «КЪ» предприниматель.

Она полагает: начатые расследования дадут толчок решению проблемы неосвоения земель.

Изяли миллион гектаров

Вместе с тем предприниматели не первый год говорят об остром дефиците участков под бизнес-проекты в городах, а в селах – о дефиците пастбищ. Все земли – в частной собственности. Тему не раз выносили на координационный совет региональной палаты предпринимателей «Атамекен», обсуждали на совещаниях областной прокуратуры. Таких участков в ЗКО – сотни гектаров, а местные сайты объявлений пестрят предложениями об их продаже.

«Речь о землях под бизнес. Это огромные участки, и они не используются годами. А земля должна работать. Вывод: изъять у тех, кто не освоил», – сказал в комментариях «КЪ» председатель Совета по

защите прав предпринимателей и противодействию коррупции РПП Хайдар Капанов.

Члены совета не раз обращались к местным властям и в прокуратуру ЗКО с просьбой провести масштабную инвентаризацию всех земель, составить карту и изъять простаивающие участки, чтобы отдать тем, кто жаждет заняться бизнесом. В палате придерживаются мнения, что большинство крупных земельных участков инкогнито куплено чиновниками.

«Узнать, чей участок стоит без дела, порой нереально. Там в собственности записан сельский житель – чабан, например, а фактически землей владеет совсем другой человек», – сказал г-н Капанов.

Но лед все-таки тронулся. Например, в канун 2018 года аким Теректинского района ЗКО, отчитываясь о социально-экономическом развитии, сообщил: за девять месяцев 2017 года в спецфонд района возвращено 22 участка площадью 8479 га. Это позволило предоставить землю 25 крестьянским хозяйствам.

Итоги текущего года озвучила на брифинге руководитель управления земельных отношений ЗКО Алия Муканбетжанова. Она заметила: работы по выявлению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения теперь на особом контроле, а главная их цель – повторное вовлечение изъятых земель в сельскохозяйственный оборот.

«За 2012–2018 годы местные исполнительные органы выявили 1,4 млн 448 тыс. га неиспользуемых

земель. В госсобственность возвращено 1 млн 022 тыс. га. Вновь предоставлено новым земледельцам 590 тыс. га», – сообщила г-жа Муканбетжанова.

Спикер также уточнила: не вовлеченными в сельхозоборот остаются 431 тыс. га. Основная их часть находится в Акжайыкском, Буралинском, Жанибекском, Казталовском, Сырымском и Шынгырауском районах области.

«Но часть этих участков не пользуются спросом из-за отдаленности, отсутствия воды и низкой урожайности. Поэтому на аукцион мы их пока не выставляем. Туда будут проводить воду, обеспечивать инфраструктурой. На это уйдет, возможно, не один год», – сказала руководитель управления, отвечая на вопросы «КЪ».

В целом за 10 месяцев в ЗКО выявлено 164 факта нарушения земельного кодекса со стороны физических, юридических и должностных лиц. Об этом сообщил начальник управления контроля над использованием и охраной земель ЗКО Салауат Нурғалиев.

По его данным, 94 лица были оштрафованы на сумму 17,8 млн тенге. Вызыскано 14 млн тенге.

«Сегодня, согласно результатам госконтроля за соблюдением земельного кодекса и режима использования земель, еще 8500 га земли могут быть изъятые у владельцев. Предприятия и частные лица, которые не исполнили, могут оказаться в этом списке», – сказал г-н Нурғалиев.

Граница на замке

Развитию приграничного бизнеса мешают различия в законодательстве и административные барьеры

Актюбинская область заинтересована в поставке в соседний Оренбургский регион мясной и молочной продукции. Есть интерес и к ряду товаров народного потребления из Оренбургской области. Однако зачастую из-за административных барьеров предприниматели не могут реализовать свою продукцию на российском рынке. О том, что необходимо предпринять для устранения различных барьеров в ведении бизнеса, предприниматели обсудили на квест-сессии в Актобе.

Наталья САЛЬКОВА

Безграничный бизнес

Самый главный барьер на пути к взаимовыгодному сотрудничеству – многочасовые очереди на границе. Сельхозпроизводители неоднократно обращали внимание на эту проблему в региональной палате предпринимателей «Атамекен». О ней также слышаны в управлении предпринимательства Актюбинской области. По словам предпринимателей, в очереди на границе приходится стоять от 1,5 часа и больше, а летом с увеличением пассажиропотока до 12 часов. Кроме того, фермеры, проживающие в приграничных селах, жалуются на необходимость оплачивать страховку при пересечении границы.

«Через Актюбинскую область продукция поставляется в другие регионы Казахстана. Это очень высокий показатель. Тем не менее на границе часами стоят машины, а речь идет о скоропортящихся товарах. Необходимо расширить это так называемое «горло». Кроме того, необходимо решить вопрос соблюдения требований по маркировке обеими сторонами», – отмечает руководитель управления предпринимательства Актюбинской области Анар Даржанова.

По словам уполномоченного по защите прав предпринимателей Оренбургской области Виктора Коршунова, если во время своего прошлого визита в Актобе, месяц назад, он простоял на границе 4,5 часа, то сейчас ситуация заметно изменилась. С российской стороны разделена очередь, открыт еще один небольшой павильон для досмотра документов.

«Этот вопрос поднимался в присутствии наших федеральных структур, и дальше мы обсуждаем эту тему на своей территории. Сейчас планируем

вынести этот вопрос на Евразийскую сессию, которая запланирована на начало декабря. Что касается страхования, то, имея свой полис в России, приезжая сюда, плачу страховку, вы, имея его у себя в Казахстане, приезжаете к нам и снова платите. Это неправильно. Вопрос со страховкой нужно выносить на федеральный и республиканский уровни, чтобы была «грин-карта», как в Евросоюзе», – отметил Виктор Коршунов.

По словам предпринимателей, на пограничном посту в Акбулаке с российской стороны всего два окошка и досмотр документов затягивается надолго. Все это время люди вынуждены стоять на улице. Между тем документы проверяет всего один пограничник. «Мы дошли до Евразийского союза и поднимаем такой вопрос. Нам нужны симметричные проекты таможи. Чтобы зашел человек с одной стороны, с другой стороны вышел. Вот это техническое решение вопроса. С единым страховым пунктом. Все имеет технологическую основу», – говорит предприниматель Александр Мандрыкин.

Недоступные буренки

Еще один наболевший вопрос местных фермеров – приобретение племенных скота по программе «Сыбага» в приграничных районах Российской Федерации. Порядка 40 актюбинских

Актюбинские предприниматели готовы поставлять соседям по ТС продукты питания, но для этого им необходимо иметь сертификат о происхождении товара. Однако нередко уполномоченные органы соседнего государства требуют предоставить дополнительные документы. Бизнесмен в таких случаях теряет и время, и деньги на дополнительные исследования.

Фото автора

предпринимателей в этом году получили заемные средства на приобретение КРС, однако не могут привезти его из-за карантина по нодулярному дерматиту и ящуру, объявленному в некоторых областях РФ. Ситуацию не удается разрешить на протяжении нескольких месяцев. Некоторые фермеры внесли залог за скот, но не могут ни привезти племенных буренок, ни вернуть деньги. Проблема, по словам бизнесменов, возникает не первый год, границу закрывают периодически. При этом бизнесмены пишут жалобы в различные инстанции, но вопрос до сих пор не решен.

«В этом году мы взяли кредиты, некоторые 40 млн, кто-то 70 млн, кто-то 5 млн тенге. Но уже четыре месяца мы бьемся о стену – закрыты Челябинская область, Алтайский край, Оренбургская область. Обращаемся в управление ветеринарного контроля, пишем письма. Они говорят: закрыта Оренбургская область, обращаемся в Оренбургскую область, там говорят: нет, граница закрыта Казахстан. Теперь россияне готовы выдать ветеринарный сертификат Таможенного Союза, но наша ветслужба не признает этот документ», – поделился глава крестьянского хозяйства Руслан Шуиншалин.

Представители Оренбургской области заверили, что у них карантин снят, фермеры могут закупать скот, поэтому вопросы исключительно к казахстанской стороне. В Актюбинской территориальной инспекции ветеринарного контроля и надзора о снятии карантина на российской территории, как оказалось, знают, но ссылаются на вышестоящую инстанцию.

«От комитета ветеринарного контроля и надзора указаний о снятии карантина не поступало. Несколько раз мы писали письма на имя председателя комитета, на площадке «Атамекен» на очередном заседании был рассмотрен вопрос. На сегодняшний день он решается. Как только получим указания сверху о снятии ограничений, откроем границу», – ответил представитель территориальной инспекции ветконтроля и надзора Ерлан Орынбаев.

«В настоящее время национальная ПП «Атамекен», учитывая сложившуюся ситуацию в Карагандинской и Актюбинской областях, направила письмо в министерство сельского хозяйства с теми предложениями, которые обсуждали на заседании совета по защите прав бизнесменов. Теперь эксперты ждут официальное письмо от Оренбургской стороны о том, что ограничения сняты. И это письмо также отправим в МСХ», – отметил эксперт региональной ПП «Атамекен» Нурлан Махамбетов.

«Очень неловко за нашу ветеринарную службу, за весь Минсельхоз. 30 дней – срок, за который мы должны привезти скот, – прошли, мы не успели. Предприниматели написали письма в антикоррупционную службу, в совет безопасности и аппарат президента РК на предмет коррупционности. Потому что мелкие фермеры скот уже не завезут. Завезут крупные хозяйства. Актюбинская область покажет освоение средств и все», – высказался на этот счет предприниматель Александр Мандрыкин.

Желание и возможности

В соседней Оренбургской области есть спрос на Актюбинскую кисломолочную продукцию, муку, макаронные изделия и мясные полуфабрикаты, говорит руководитель управления предпринимательства Анар Даржанова. Предприниматели готовы все это поставлять, но нередко граница становится непреодолимым барьером. Существует технический регламент Таможенного Союза,

который позволяет реализовывать продукцию на территории стран – членов ТС. Для этого предпринимателю необходимо иметь сертификат о происхождении товара. Однако нередко уполномоченные органы соседнего государства требуют предоставить дополнительные документы. Бизнесмен в таких случаях теряет и время, и деньги на дополнительные исследования. Чего в принципе быть не должно, говорит заведующий сектором аппарата Бизнес-Омбудсмана по Актюбинской области Руслан Куйшинов.

К примеру, фирма «Урарту», занимающаяся производством мясных полуфабрикатов, не может поставлять свою продукцию в Оренбург из-за различий в законодательствах двух стран. Россияне требуют ветеринарную справку на товар, в Казахстане подобную справку на полуфабрикаты не выдают.

«Правила действительно разные. На уровне глав государств продельвается огромная работа. Выполняются все требования, которые нужны. От бизнесменов мы слышим, что есть нюансы, которые мешают работе. Нужно технически, детально изложить вашу ситуацию. Вы со своей стороны, мы со своей будем решать этот вопрос. Нужно гармонизировать законодательство», – предложил Виктор Коршунов.

И таких проблемных вопросов в ходе встречи было поднято немало. К примеру, представители ассоциации аварийно-спасательной службы столкнулись с проблемой двойной оплаты утилизационного сбора при покупке автомобилей УАЗ в автосалоне Оренбурга. Сумму сбора завод-изготовитель уже заложил в стоимость авто. При регистрации автомобиля в Актобе пришлось этот сбор оплачивать снова. Тогда как, по мнению представителей ассоциации, сбор должен уплачиваться в той стране, где будет эксплуатироваться этот транспорт.

В знак начала реализации всех достигнутых договоренностей управления предпринимательства Актюбинской и Оренбургской областей решили обеспечить «зеленый коридор» четырем проектам, по два с каждой стороны. Оренбуржцы будут поставлять в Актобе кондитерские и трикотажные изделия. Точки сбыта уже определены, есть соглашение по аренде. Такое же сопровождение представители соседней области пообещали обеспечить для производителей пластиковых окон и кисломолочной продукции из Актобе.

Налоговый беспредел

20 предпринимателей обратились в ПП «Атамекен» с жалобами на Департамент госдоходов

«Къ» ранее писал о том, с какими сложностями сталкиваются предприниматели, занимающиеся реализацией алкогольной продукции («Почему лихорадит алкогольный бизнес?», 11.10.18 г.). Но на этом злостные нарушения этого вида бизнеса не заканчиваются. Сегодня представители МСБ получают из налоговых органов уведомления о необходимости уплатить лицензионный сбор за реализацию алкогольной продукции сразу за четыре года. Эксперты палаты предпринимателей уверены, что действия сотрудников Департамента госдоходов незаконны.

Наталья САЛЬКОВА

За реализацию алкогольной продукции предприниматели должны платить лицензионный сбор. До 2015 лицензия выдавалась акиматом, заплатив за нее один раз при получении, продавая алкоголь можно было неограниченное количество лет. Три года назад вступил в силу закон, по которому лицензионный сбор необходимо уплачивать ежегодно. Но налоговые органы вспомнили о предпринимателях почти четыре года спустя. От бизнесменов налоговые потребовали погасить долги перед государством. Само наличие долгов для представителей малого и среднего бизнеса оказалось неприятным сюрпризом. Ошибка предпринимателей заключалась в том, что они не сдали вовремя лицензию на хранение и реализацию алкоголя. Но и халатность сотрудников Департамента государственных доходов по Актюбинской области налицо, считают в ПП «Атамекен», так как уведомления о необходимости уплаты лицензионного сбора они

В палате предпринимателей говорят, что привлекали к административной ответственности в основном тех представителей МСБ, которые сами приходили в налоговые органы, чтобы сдать лицензию. Фото автора

должны были присылать бизнесменам регулярно.

Без вины виноватые

Предпринимательница Шолпан Ержанова говорит, что работу своего ИП приостановила в октябре 2014 года и тогда же сняла с учета контрольно-кассовый аппарат, но, тем не менее, продолжает числиться в списках должников. «В мае этого года в Департаменте госдоходов мне сказали, чтобы я оплатила задолженность по лицензионному сбору. Сумму долга мне написали на бумаге. Я потребовала официальное уведомление за все года. Меня стали успокаивать, уговаривать оплатить долг добровольно или дело направят в суд. В сентябре суд вынес решение взыскать с меня 637 тыс. тенге. Считаю решение незаконным и необоснованным», – говорит предпринимательница Шолпан Ержанова.

В аналогичной ситуации оказались более 2 тысяч актюбинских предпринимателей. 20 из них обратились за помощью в ПП «Атамекен». Каждый бизнесмен

задолжал за лицензионный сбор в среднем 800 тыс. тенге. По двум должникам вынесены судебные решения в пользу департамента госдоходов. Но они пока не вступили в законную силу. Сейчас иски на предпринимателей буквально посыпались в суд. В ПП «Атамекен» недоумевают – неуплата лицензионного сбора даже за один год должна была стать основанием для приостановления деятельности.

«Местный суд в принятии решения основывается на нормативном постановлении Верховного суда от 2015 года. Но в данном нормативном постановлении указаны статьи утратившего силу Налогового Кодекса. По новому НК РК, вступившему в силу 1 января 2018 года, административная ответственность за неуплату ежегодного лицензионного сбора за 2015–2017 годы отменена. Кроме того, лицензия выдается только на один объект. Но мы видим в реестре, что на одном объекте зарегистрированы три лицензии. То есть в одном магазине работают три предпринимателя. Значит, это бездействие, отношение такое

к работе», – сообщил заместитель директора по правовым вопросам ПП «Атамекен» Актюбинской области Руслан Куйшинов.

Бизнесмены-невидимки

Реестр субъектов МСБ, занимающихся реализацией алкогольной продукции, специалисты областного департамента госдоходов должны были вести с 2015 года, говорят в палате предпринимателей. Но начали действовать лишь в этом году. В результате было выявлено большое количество бизнесменов, которые уже прекратили свою деятельность, однако не сдали в налоговые органы лицензии. Счета этих предпринимателей сотрудники департамента госдоходов заблокировали.

С такой проблемой столкнулись предприниматели не только в Актобе, но и в других регионах Казахстана, говорит заместитель руководителя департамента госдоходов по Актюбинской области Руслан Хамбаров. Когда лицензии на реализацию алкогольной продукции выдавал акимат, управлением предпринимательства

список тех, кто получил разрешение на торговлю, велся таким образом, что налоговые органы до сих пор не могут получить реестр предпринимателей. Сейчас выявили примерно 2 тысячи налогоплательщиков, у которых есть лицензии на реализацию алкоголя, но их на самом деле больше, уверены налоговики.

Мы работали

«Относительно того, почему мы раньше не привлекали к ответственности. Когда это был лицензионный сбор, мы не могли применять меры принудительного характера, то есть блокировать счета. В КоАП РК есть статья о привлечении к административной ответственности за неуплату лицензионного сбора. Мы приглашали бизнесменов, если они не приходили, передавали дело в суд и накладывали штрафы. Возможно, где-то инспектор недоработал, не позвонил, но это единичные случаи, а в целом всех ставили в известность. По закону те, кто взял лицензию, при прекращении деятельности должны их вернуть лицензиару в течение 10 дней», – комментирует ситуацию Руслан Хамбаров.

Однако в палате предпринимателей говорят, что привлекали к административной ответственности в основном тех представителей МСБ, которые сами приходили в налоговые органы, чтобы сдать лицензию. Остается открытым вопрос, почему суммы штрафов предпринимателям выписывали на обычной бумаге, а не на официальных бланках. Между тем субъекты бизнеса намерены отстаивать свои права в суде и в случае принятия решения в пользу департамента госдоходов оспаривать их. В ПП «Атамекен» обещают и дальше оказывать бизнесменам юридическую поддержку, а также обратиться в Национальную палату предпринимателей для защиты их прав.

Редакция «Къ», в свою очередь, продолжит отслеживать сложившуюся ситуацию.

В ЗКО ОСВОЯТ ТЕХНОЛОГИЮ БУДУЩЕГО

<< 3

Нанотехнологии в помощь

По данным руководителя управления, сегодня из всех выявленных земель невозвращенными остаются всего 65 тыс. га. «Суды по изъятию неиспользуемых земель очень сложные. Например, владеет, чтобы оставить землю себе, может ее вспахать, и суд уже не может изъять участок. Поэтому такие процессы делятся долго – доказать что-либо сложно», – уточнил Салауат Нурғалиев.

В этой ситуации вновь помогут нанотехнологии – теперь уже космические. «Снимки, сделанные со спутника, позволяют видеть не только когда засеян и убран урожай, но и когда поле было вспахано. Эти данные могут быть использованы в суде в качестве доказательств. И мы сможем наблюдать за ситуацией не выходя из кабинета», – объяснила г-жа Муканбетжанова.

Чinovники заверяют: эти аргументы и в целом разяснительные беседы с землепользователями уже дали результат. В 2018 году по целевому назначению, после предписаний, было освоено 361 тыс. га земли.

«Сейчас ведутся переговоры с АО «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары» при Аэрокосмическом комитете министерства обороны и аэрокосмической промышленности РК по созданию геопортала для ЗКО. Там будет доступна спутниковая съемка сельхозпроизводства, мониторинг деятельности недропользователей для выявления нарушений в сфере использования земельных ресурсов, а также землепользователей – для выявления незарегистрированных построек. Доступ к данному portalу будет открыт как для населения, так и для государственных органов, которым необходима информация для решения специализированных задач», – добавила г-жа Муканбетжанова.

Между тем в межрайонный экономический суд Уральска поступило еще 10 новых исковых заявлений от управления контроля над использованием и охраной земель с требованием изъять земельные участки из частной собственности.